

— Отсутствие сдерживающего фактора в лице старшего брата Цао, который выступает Стражем Душ, —

— Делает этот путь куда более хлопотным, чем предыдущий. —

Чжан Чулань выпустил разряд молнии, насмерть поразив подобравшегося для внезапной атаки Злого Духа.

Раньше, когда рядом находился ЦАО Яньбин, Злые Духи обходили их стороной.

А теперь? Стоило Злым Духам завидеть их, как они бросались вперед, разрывая всё вокруг на куски, словно оголодавшие псы, учуявшие плоть монаха Тан.

Силы у этих тварей были просто невероятными, и тратить драгоценное время на медленное истачивание врагов с помощью техники Золотого Света уже не оставалось — приходилось применять энергозатратную технику молний.

— Наконец-то дошли. Впереди дом старшего брата Цао. —

Чжан Чулань, придерживая поясницу, посмотрел на показавшееся вдалеке Дерево Духовной Софоры. Он пошатнулся и едва не уткнулся носом в землю, но Сюй Сань вовремя успел его подхватить.

— Прости, Чулань, моя психикинетика здесь совершенно бесполезна.

Сюй Сань тут же извиняющимся тоном пояснил ситуацию.

Его способность требовала заранее оставленных меток: хотя при нем и были кое-какие мелкие вещицы, толку от них в данный момент было не больше, чем от валявшихся вокруг булыжников.

Что же касается того, чтобы рисковать собственной жизнью и уровнем культивации ради схватки? Бросьте...

— В-все в порядке... Вон на том холме растет огромное дерево — это дом ЦАО Яньбина, и тебе лучше не выкидывать никаких глупостей, понял? —

Чжан Чулань не преминул предупредить Сюй Сань, чтобы тот не пытался обращаться к местным со своим обычным подходом. Судя по тому, что говорил ЦАО Яньбин, он ни в грош не ставил даже чиновников из Духовной Сферы, ведавших загробным миром.

И уж тем более ему не было никакого дела до компании Надутун из Мира Ижэнь.

— ...Я понимаю! —

Под Деревом Духовной Софоры,

у дома семьи Цао.

— Прибыли. Для вас сейчас безопаснее места не найти.

Неторопливый голос Гуй Фусаньтуна донесся спереди.

Безопаснее? Да это же шило на мыло — сменили одну выгребную яму на другую!

Чжан Чулань вовсе не находил Улицу Успокоения Душ, кишмя кишевшую Злыми Духами, хоть сколько-нибудь безопасной.

— Ой, вы снова здесь?

— А это еще кто с вами? Гуй Фусаньтун, ты опять пришел к моему брату? Он ушел развозить заказы и еще не вернулся.

— Ого, снова встретились, Сяо Лян. И в такой поздний час все еще работаешь? Твой брат по-прежнему тот еще упрямец! Опять финансовый кризис?

Перед ними стоял ЦАО Сюаньлян! Судя по всему, Гуй Фусаньтун был с ним прекрасно знаком.

Однако он явно удивился, увидев компанию в составе Сяо Лин, Чжан Чуланя и остальных.

— Сяо Лян, почему только ты один? Этот скряга — ну просто невыносим, вечно трясется над каждой монетой.

И тем не менее, обладая такой силой, он все равно честно зарабатывал на жизнь...

Сяо Лин хоть и бранила ЦАО Яньбина на словах, в глубине души задавалась вопросом: обладая она способностями ЦАО Яньбина, стала бы вести себя так же правильно и рассудительно?

— Братья и сестры, почему вы решили вернуться на Улицу Лоша?

— Разве брат не отговаривал вас возвращаться?

ЦАО Сюаньлян был крайне озадачен. Разве это хорошее место? Они-то здесь потому, что это их дом!

— Да уж, вернулись... Вернулись к этой проклятой заставе призраков... —

Чжан Чулань запрокинул голову и уставился на Дерево Духовной Софоры, надеясь, видимо, хоть так заглушить страх перед недавней погоней.

— Братья и сестры, давайте зайдем в дом, я приготовлю вам чаю.

С этими словами ЦАО Сюаньлян пригласил всех внутрь.

— Сяо Лян, какой же ты послушный, совсем не в брата.

Сяо Лин потягивала чай, приготовленный мальчиком.

Характеры этих двоих братьев отличались как небо и земля.

— Разве мой брат в чем-то перед вами провинился? Он просто такой человек, к нему нужно привыкнуть, вообще-то он очень добрый.

ЦАО Сюаньлян подливал гостям чай, смущенно оправдывая своего язвительного братца.

— Пьешь чай из чужого дома и тут же распускаешь язык?

— Тупая баба, а ты, оказывается, тоже ничего соображаешь.

— Э-э, ха-ха-ха, вот и снова встретились... —

Это вернулся ЦАО Яньбин!

Надо же, только принялись обсуждать человека за глаза, как тут же попались. На этот раз в неловком положении оказалась уже Сяо Лин.

— Мало того что приперлись обратно, так еще и лишнего человека приволокли?

— Жизнь надоела? Или вы забыли предупреждение больше сюда не соваться?

ЦАО Яньбин обвел взглядом собравшихся в комнате: Чжан Чуланя, Фэн Баобао, Сюй Саня и... еще кое-кого? Гуй Фусаньтуна?

— Гуй Фусаньтун?

— Привет! Давно не виделись.

Поприветствовал его Гуй Фусаньтун.

— Привет, черт побери! Не хочешь объясниться? Это ведь ты притащил их на Улицу Лоша!

ЦАО Яньбин почувствовал, как от вида всех этих людей у него начинает раскалываться голова.

В тесной комнатке набилось аж семеро.

— А ну кыш отсюда все! —

———

— Вот мое имя, а рядом — имя моего брата.

— Выше записаны имена папы и мамы.

— Если проследить по этой ветке дальше, там предки нашего рода из прежних поколений.

Сяо Лян привел Сяо Лин и Фэн Баобао к Дереву Духовной Софоры, на котором были высечены имена членов семьи Цао, и принялся рассказывать им историю клана, словно увлекательную сказку.

— А дед-то ваш где? (□-□)

Вопрос Фэн Баобао волновал и Сяо Лин. Хотя у той уже были кое-какие догадки — в конце концов, работа-то у них связана с управлением умершими...

— Папа и мама пропали, когда я был совсем маленьким...

— Но я верю, что они живы!

Упоминание родителей немного опечалило Сяо Ляна, но он тут же взял себя в руки.

Тем временем в стороне четверо мужчин вели свой разговор.

— Культивация? Свалить это на меня?

В голосе ЦАО Яньбина звучало раздражение вперемешку с неверием. Какая муха его укусила? С каких это пор он должен кого-то чему-то учить?

— Именно так. Поразмыслив как следует, я пришел к выводу, что лучше тебя кандидата не сыскать.

— Так вот почему ты с самого начала привел их сюда, потому что...

— Стоило мне выкинуть их обратно в мир живых, как они тут же получили от ворот поворот.

Не успел Гуй Фусаньтун договорить, как ЦАО Яньбин перебил его.

— Все такой же упрямец, лишь бы сделать по-своему... Весь в него...

— Не будь таким бессердечным, я ведь человек весьма чувствительный.

В словах Гуй Фусаньтуна проскользнули ностальгические нотки.

— Это мне не учебный класс! Хотите тренироваться — отправляйтесь на Остров Мертвых Душ!

— Но ты же знаешь тамошние порядки...

— Ах да, Остров Мертвых Душ принимает только детей, этой старой кашемире туда путь заказан.

Сюй Сань совершенно не мог вклиниться в разговор, Чжан Чулань о чем-то ожесточенно раздумывал, а Сяо Лин, которая прекрасно проводила время под деревом, слушая рассказы Сяо Ляна, услышав такое, моментально сменила выражение лица на □□□.

— Эй, скряга, кого это ты назвал старой!

— Есть тебе уже восемьдесят? Перевалило за возраст — и на порог не пустят.

— Психологический возраст, ты вообще знаешь, что это такое?! Современные люди стремятся к молодости души!

Сяо Лин воинственно замахала руками, яростно огрызаясь на ЦАО Яньбина.

— У кого разум не дорос до пяти лет, те не способны контролировать Духов-Хранителей.

— Ах ты скряга! С меня хватит! Подумаешь, найду другого учителя!

Не в силах парировать колкости ЦАО Яньбина, Сяо Лин обиженно отвернулась, затаив горькую обиду.

А тем временем стоявший рядом Чжан Чулань сделал шаг вперед.

— М? Чего тебе, парень?

В этот момент Чжан Чулань отвесил глубокий поклон ровно на девяносто градусов.

— Старший брат Цао, прошу, научи меня культивации!

— Я должен стать сильнее, чтобы узнать правду о гибели моего деда!

— Мне необходима сила!

— Старший брат Цао, умоляю, помоги мне!

ЦАО Яньбин посмотрел на согнувшегося в поклоне Чжан Чуланя, помрачнел и не произнес ни слова.

Стоявший рядом Гуй Фусаньтун не выдержал и заступился за парня:

— Эх, ладно тебе, ладно, господин Цао, ты только посмотри на них? Даже если ты не хочешь брать их в ученики, я все же прошу тебя позволить им какое-то время переждать на Улице Лоша.

— Я согласен!

Услышав это, Чжан Чулань аж просиял от радости. С поддержкой этого старшего брата Цао он непременно совладеет с той второй силой, что таилась внутри!

— Спасибо, старший брат Цао! Твой младший брат расшибется в лепёшку, но оплатит тебе за добро!

— Ишь ты, отказался... Тьфу, ты согласился?

Он действительно согласился? Гуй Фусаньтун знал ЦАО Яньбина совсем с другой стороны.

— И что с того? Просто потому, что я так хочу! Этого мало?

ЦАО Яньбин вскинул голову и криво усмехнулся, глядя на Гуй Фусаньтуна.

— Ну прямо в твоём репертуаре.

— И все же будь настороже.

— Потому что по их душу идет Организация Королевства.

Гуй Фусаньтун предупредил братьев Цао о необходимости остерегаться надвигающейся угрозы.

— Организация Королевства? — Братья переглянулись в растерянности.

— Не замечал, что на Улице Успокоения Душ становится все больше Злых Духов?

— Барьер, отделяющий ее от мира живых, тоже дал сбой, и огромное количество духов прорвалось к людям.

Гуй Фусаньтун перевел взгляд на молча стоявшего Сюй Саня.

— Молодой человек, ты ведь в курсе, верно?

Почувствовав на себе взгляд старшего, Сюй Сань торопливо шагнул вперед.

— Да, братья Цао, уважаемый старший. В мире людей внезапно объявилось множество тех, кто способен управлять духовными сущностями — то есть Духами-Хранителями, а по всей стране множатся слухи о демонах, нападающих на людей.

— И все это связано с Организацией Королевства.

— Однако Посланники Духов до сих пор не знают, кто они такие и какова их конечная цель.

— Как бы то ни было, ничего хорошего для Духовной Сферы это не сулит.

— Будь осторожен.

— Тц, какое мне дело до всего этого? — ЦАО Яньбина ничуть не волновало, что там замышляет Организация Королевства против Духовной Сферы.

— Но ты же Страж Душ.

— Уж тебе-то лучше всех известно, почему я занял этот пост.

Гуй Фусаньтун тяжело вздохнул.

— Твой назначенный патент выдан самой Духовной Сферой, мог бы хотя бы для вида сделать приличную мину́.

— Заботиться о них ради приличия?хлопотно это...

ЦАО Яньбин уже начал жалеть, что дал согласие так сгоряча.

Заметив, что ЦАО Яньбин теряет терпение, Сюй Сань понял, что пора действовать. Пересилив себя, он вмешался в разговор:

— Господин Цао, я представляю курьерскую компанию Надутун, и мы готовы выплачивать вам по сто тысяч в месяц в знак нашей благодарности!

— Если сумма покажется вам слишком маленькой, мы можем обсудить...

Он бы и рад предложить больше, да возможности не позволяли — за дальнейшее повышение ставки пришлось бы отчитываться перед руководством, а у него самого таких полномочий не было. Если бы обещание осталось простым звуком, положение стало бы безвыходным.

— М-м-м?! Сколько ты сказал? Сто тысяч!

Не успел Сюй Сань договорить, как ЦАО Яньбин перебил его.

Глаза ЦАО Яньбина буквально загорелись (\$-\$).

— Идёт, я согласен! Пока это моя Улица Лоша, я их в обиду не дам!

— Ну надо же, какая неожиданная развязка... — Гуй Фусаньтун невольно хлопнул себя по лбу и горько усмехнулся: столько красноречия потратил зря.

Сработало! Сюй Сань с облегчением выдохнул. Ах да, чуть не забыл про самое главное!

— Баобао, иди сюда!

— А? Сюй Сань, шо так? (□-□)

Фэн Баобао, которая все это время увлеченно разглядывала землю у корней Дерева Духовной Софоры, встрепенулась, услышав свое имя.

— Баобао, попроси этого старшего брата Цао помочь тебе!

— ? О, за то ты говоришь! Я згала! (□-□)

— Старший брат Цао, вы ведь можете использовать духовную энергию, чтобы стирать память обычным людям, случайно забредшим на Улицу Успокоения Душ? Раз уж вы способны находить нужное в памяти столь точно, значит, можете ее и просматривать, верно?

— Нельзя ли отыскать то, что было забыто?!

— Баобао... она ведь ничего не помнит о своем прошлом. Ни семьи, ни воспоминаний — абсолютно ничего...

— Умоляю, помогите! Вы точно сможете!

Сюй Сань, подражая Чжан Чуланю, тоже отвесил глубокий поклон.

— ...Я действительно могу заглянуть в чужую память, но ситуация, о которой вы говорите...

— У одних амнезия вызвана особыми методами воздействия, другие сами выбирают забвение, чтобы защитить свой разум.

— Я могу лишь попытаться, а получится ли — заранее не скажу.

Услышав это, Сюй Сань несказанно обрадовался и принялся горячо благодарить парня.

— Баобао, возможно, ты наконец найдешь свои утраченные воспоминания и родных!

Сюй Сань схватил Фэн Баобао за плечи, волнуясь куда сильнее самой девушки.

— То есть я узнаю про своего отца? (□-□)

— Я найду своего отца!

Фэн Баобао, казалось, только сейчас осознала смысл сказанного — что прямо сейчас она может вернуть свою семью.

— Ну а я тогда вас покидаю, еще увидимся.

Словно выполнив поручение, Гуй Фусаньтун качнулся и мгновенно растворился в воздухе, решив раскланяться.

— Заходим в дом. Это очень тонкая и кропотливая работа.

— Чтобы в комнате стояла абсолютная тишина.

ЦАО Яньбин строго-настрого наказал всем не шуметь во время процедуры.

Наблюдая за происходящим, Чжан Чулань нервно заерзал на месте.

В доме.

Фэн Баобао (□-□) сидела на кровати, скрестив ноги, и не выказывала ни малейшего волнения — она даже почесалась сзади.

Зато Сюй Сань обливался холодным потом от напряжения.

Вторжение духовной энергии в нейроны головного мозга — уже одно это звучало смертельно опасно.

Если бы не уникальные особенности Баобао и не та скрытая мощь ЦАО Яньбина, которая ничуть не уступала силе Гуань Шихуа из Десяти Старейшин, заставляя поверить, что он бросает слова на ветер...

Ни за что на свете Сюй Сань не согласился бы на подобную авантюру.

— Господин Цао, вы можете гарантировать, что все пройдет без сучка и задоринки?

Сюй Сань суетился вокруг, напоминая отца перед дверью операционной, и задавал этот вопрос уже в третий раз.

— Задолбал. Еще хоть слово — и вали ждать на улице, либо я больше не ручаюсь за ее безопасность. Превратится в дурочку — я тут ни при чем.

ЦАО Яньбин и сам был в легком шоке. Будучи одним из трех великих обладателей тел боевых божеств нынешней эпохи, он рисковал опозориться так, что Сунь Чжаньтянь и Лю Юйчань потом до смерти смеялись бы над ним.

Хотя подобная ювелирная работа действительно не по его части, тьфу...

— Давай уже быстрее (□-□) у меня ноги отсиделись.

Фэн Баобао же, напротив, теряла терпение — а может, тоже втайне предвкушала развязку.

— Фух... Я начинаю.

С этими словами ЦАО Яньбин поднял руки, и на его ладонях вспыхнуло голубое сияние духовной энергии.

«Техника Наблюдения за Душой? Нет, эта энергия — не ци, это их местная духовная сила!»

«Если принцип работы похож на Технику Наблюдения за Душой, то, возможно, все получится!»

Почему они никогда не обращались к членам клана Люй, несмотря на то, что их техника позволяла извлекать воспоминания на основе духовной энергии человека?..

Да потому что Баобао обладала бессмертием, а запас ци внутри нее просто поражал воображение.

Если бы об этом стало известно, человеческая жадность поглотила бы ее подобно океанскому цунами.

Семья Сюй ни за что не допустила бы подобного риска.

Но ЦАО Яньбин — совсем другое дело! Он — Страж Душ!

После смерти он попадет в Духовную Сферу, и ему абсолютно плевать на земное бессмертие!

Чужая сила его ни капли не прельщает!

К тому же сам статус Стража Душ, пожалованный Духовной Сферой, волнует его меньше всего на свете!

Куда больше его заботит сама Улица Лоша!

Лучшей кандидатуры просто не сыскать!

Он верил, что старик на его месте поступил бы точно так же.

— Будет больно, придется потерпеть!

Закончив говорить, ЦАО Яньбин резко прижал обе руки ко лбу Фэн Баобао.

Голубой свет на его ладонях слегка запульсировал.

«Если все пройдет гладко, сестрица Бао добьется своего. А я? Великий Ритуал Ло Тянь... правда о гибели моего деда...»

«Эх, что со мной такое? Я ведь собирался и дальше жить в свое удовольствие, а собираюсь я опрокинуть самое небо! Дался мне этот Великий Ритуал Ло Тянь...»

Хотя в этот момент Чжан Чулань отчаянно рвался вздеть палец к небесам и произнести пафосную речь, ради важнейшего для Фэн Баобао момента ему пришлось подавить собственные порывы и мысленно пожелать ей удачи.

Чжан Чулань и Сяо Лин в душе возносили молитвы.

«Сестрица Бао, умоляю, пусть все пройдет хорошо!»

Сама же Фэн Баобао сидела с закрытыми глазами, сохраняя на лице абсолютно бесстрастное выражение.

Лишь легкое подрагивание тела выдавало, что процесс дается ей с большим трудом.

На лбу ЦАО Яньбина выступили капельки пота — работа требовала такой филигранной точности, что малейшая ошибка могла привести к катастрофе.

«Получилось, я пробился к ее памяти!»

ЦАО Яньбин преуспел!

Он принялся шарить по закоулкам памяти Фэн Баобао. В самом начале чудилось, будто кто-то зовет: «У Гэньшэн!», «Четвертый брат!», «Фэн Яо!»

Голосов было несколько, но лицо перед глазами — всего одно.

Судя по его выражению, все эти оклики адресовались именно ему.

Эти воспоминания прятались в самых глубинах мозга: казалось, защищая свою хозяйку, разум предпочел запечатать их, либо же в цепи чего-то недоставало.

А что дальше? М-м? Сплошная пустота, этот участок нейронной сети был абсолютно чист?

Копая дальше, он увидел Фэн Баобао уже во взрослом возрасте.

Выходит, воспоминаний о раннем детстве у нее не было вовсе? Нет, просто в самом теле не заложилось детских лет.

Те нейроны никогда ничего не хранили! Словно чистый лист бумаги.

Что же было потом?

Девушка внезапно появляется посреди горных лесов, где сталкивается с двумя деревенскими хулиганами, причем одета она вовсе не в современные наряды...

«Тц, обычные мирские дразги».

В груди ЦАО Яньбина шевельнулось легкое раздражение.

Копаясь в памяти дальше, он увидел, как ее подобрали крестьяне из семьи Сюй. Не сумев отыскать ее родных, они приютили девушку, нарекли именем А-У.

Сперва она даже говорить не умела, но обучалась на удивление быстро.

Это она научила Сюй Гоува — Сюй Сяна — чувствовать ци.

А затем в деревню нагрянули бандиты, разрушив их мирную жизнь. К тому времени Сюй Гоува уже заметно подрос.

В то время как внешность Фэн Баобао оставалась абсолютно неизменной.

Бандиты перебили мужчин семьи Сюй, и она в одиночку расправилась со всей шайкой, но односельчане отвернулись от нее со страхом. Даже хозяйка дома испугалась ее бездумной жестокости и при переезде предпочла оставить ее в горах ожидать возвращения.

Так прошло несколько десятков лет, в течение которых она отбирала бамбуковые побеги у горных панд.

А ее облик все не менялся.

«Бессмертие? Как занятно...»

ЦАО Яньбин и помыслить не мог, что эта девчушка, выглядившая младше неуклюжей Сяо Лин, годится ему в бабушки.

Позже она вышла из гор, но внешний мир успел перевернуться с ног на голову.

Всё в современной жизни казалось ей чуждым и непонятным.

Она не ведала людской злобы, столкнулась с торговлей людьми, ей перерезали сухожилия на руках и ногах.

При этой мысли брови ЦАО Яньбина слегка нахмурились.

ЦАО Сюаньлян ведь тоже чуть не сгинул когда-то, едва не угодив к работоторговцам — всех торговцев людьми следовало предать смертной казни.

Когда Сюй Сян наконец отыскал ее, она была изуродована до неузнаваемости.

Сюй Сян пристроил ее в компанию, обеспечив крышей над головой и местом в жизни.

Однажды, сопровождая ее, Сюй Сян случайно встретил деда Чжан Чуланя. Тот с первого взгляда узнал ее и взял с нее слово приглядывать за Чжан Чуланем, не показываясь ему на глаза, а заодно передал ей боевую технику с напутствием вручить внуку в будущем.

.....

Дальше не было ничего примечательного.

Впрочем, вспомнив, как Чжан Чулань умолял взять его в ученики,

ЦАО Яньбин с трудом подавил улыбку и прервал сканирование.

Сеанс чтения памяти завершился.

Фэн Баобао рухнула на кровать, и Сюй Сань тут же бросился ее поддерживать.

— Баобао, Баобао, ты как?!

— Не переживайте, она в порядке, просто нужно немного прийти в себя.

ЦАО Яньбин поспешил успокоить Сюй Сяна.

— Скрыга, у тебя вообще методы лечения есть? На себя она сейчас совсем не похожа.

— Давай я ее поддержу, — Сяо Лин тут же подскочила на помощь.

— Я... я в порядке.

Фэн Баобао тоже пришла в себя и, опираясь на Сюй Саня и Сяо Лин, попыталась подняться, но после нескольких неудачных попыток оставила эту затею.

— Господин Цао, ну как?! Получилось?

Взволнованно выпалил Сюй Сань.

— Секретов у нее полно... Бессмертие... Вы и вправду додумались довериться мне.

— В ее нейронах вообще не записано никаких прошлых воспоминаний.

— Иными словами, она не потеряла память. У нее просто... никогда не было прошлого!

Слова ЦАО Яньбина повергли всех присутствующих в глубокий шок.

<http://bllate.org/book/21977/2283941>